

УДК 784.4

DOI: 10.34670/AR.2022.92.34.042

Семантика и функции человеческого голоса в традиционной культуре

Федорова Галина Анатольевна

Ассистент,
кафедра фольклора и культуры,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: galyafdrva@mail.ru

Пильникова Анастасия Юрьевна

Магистрант,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
677000, Российская Федерация, Якутск, ул. Белинского, 58;
e-mail: nastena-pilnikova@mail.ru

Аннотация

В традиционной культуре звук является ее неотъемлемой частью. Исследования в области звука и человеческого голоса помогают нам анализировать мировосприятие народа, его культурный код. В данной статье рассматриваются вопросы семантики звука и функций человеческого голоса в традиционной культуре, в частности в ритуальных песнях. Описаны основные положения и выводы российских ученых, касающиеся семантики звука в народной музыкальной культуре. Каждый жанр фольклора, будь то лирика, календарная песня, былина или же плач, имеют свои особые окраски, обусловленные смысловой нагрузкой исполняемого произведения. Ритуальные песни как жанр фольклора играют большую роль в традиционной культуре, так как в ритуальных песнях значение голоса связано с мифологическим восприятием человека и связанной с этим символикой голоса. Результаты исследования могут быть использованы для теоретического изучения вопроса функционирования человеческого голоса и его семантики в ритуальных песнях, а также для практических занятий по фольклорному пению.

Для цитирования в научных исследованиях

Федорова Г.А., Пильникова А.Ю. Семантика и функции человеческого голоса в традиционной культуре // Культура и цивилизация. 2022. Том 12. № 5А. С. 219-224. DOI: 10.34670/AR.2022.92.34.042

Ключевые слова

Семантика, семантика звука, голос, ритуальные песни, народная музыка, фольклор, пение.

Введение

Особое место в традиционной культуре занимает звук. Исследованию звука и, в частности, человеческого голоса посвящены множество конференций и научных трудов. К примеру, в Москве в мае 1995 года прошла конференция «Голос и ритуал», в которой принимали участие такие исследователи фольклора, как Дорохова Екатерина Анатольевна, Пашина Ольга Алексеевна, Ефименкова Борислава Борисовна, Плотникова Анна Аркадьевна и многие другие.

В статье представлены результаты семантического анализа человеческого голоса в ритуальных песнях.

Звуки, наполняющие ритуал, в частности человеческий голос, всегда имели символическое значение. Отсюда следует вывод, что звуки являются своеобразным кодом обряда.

Человеческий голос, имеющий художественно-эстетическую и знаковую специфику, связан с мифологическим восприятием картины мира. Звук выступает как неотъемлемая часть всех обрядовых действий в традиционной культуре.

Звуки, символически осмысливаемые в народной культуре, очень разнообразны. Одни из них – звуки, порождаемые человеческим голосом. Это крик, свист, шепот, речь, пение. Звуки, производимые человеком, составляют самую колоссальную область акустического кода традиционной культуры. Согласно народным представлениям, с помощью человеческого голоса можно воздействовать на мир, управлять происходящими в нем процессами, устранять дисбаланс.

Человеческий голос является признаком «этого», земного, звучащего мира, и напротив, искажение голоса либо его отсутствие в ритуале является характеристикой «того», потустороннего мира.

Основная часть

В современной этномузыкологии установлено, что звуковой код является основой ритуала. Ритуал – особая символическая форма поведения людей. Он противопоставлен обыденной жизни, однако он влияет на повседневность. Переходы от одного сезона к другому или кризисные моменты – рождение, вступление в брак и смерть, во время которых совершаются обряды, – такие события приводили к нарушению границ между двумя мирами. Смысл ритуала состоит в восстановлении мирового порядка, в котором люди использовали разнообразные способы магического воздействия на природу и самого человека в нужном направлении. Чем же обусловлено большое значение голоса в обряде?

В первую очередь мифологическим мировосприятием человека и связанной с этим символикой голоса. Голосу с древних времен придавалось особое значение. Человеческий голос является признаком жизни, то есть «этого», земного, звучащего мира людей. И напротив, искажение голоса либо его отсутствие в ритуале является характеристикой «того», потустороннего мира умерших предков.

Очевидно, что в ритуале голос выполняет магическую функцию, которую можно дифференцировать на *контактоустанавливающую* (фатическую) и *защитную* (апотропеическую).

Одна из функций звука и голоса – фатическая, то есть контактоустанавливающая. Звуковой код служит одним из главных средств коммуникации не только внутри человеческого социума,

но и между «тем» и «этим» светом.

Музыкальная составляющая является основой ритуала, а ритуал, в свою очередь, – это форма регулирования отношений между «тем» и «этим» светом [Толстая, 1995]. Как правило, в ритуалах используются нестандартные формы звукового общения. Например, это может быть повышение или понижение тона, изменение интенсивности (от крика до шепота), ритмической структуры, характера звукоизвлечения. Цель этого – достижение предельного взаимопонимания со сверхъестественными силами.

Взаимодействие людей с потусторонним миром в ходе обряда обусловило *защитную* функцию голоса, образующего защитный магический круг, препятствующий действию вредоносных сил.

Звук способен усиливать желательные и нежелательные процессы в природе. Поэтому существуют как запреты на пение, так и предписания петь в определенных ситуациях. Например, наблюдается надобность пения во время таяния снега, для того чтобы весна наступила быстрее. Запреты же на пение связывались с такими состояниями природы, когда нужные процессы еще не начались.

Звуковой код является основой ритуала, поскольку человеческий голос может выполнять *продуцирующую* функцию, способствовать росту культурных растений. Поэтому период вегетации злаков особо насыщен обрядовым пением, отличающимся над бытовой манерой интонирования, к которой применимы термины «гукать», «кликать» и т.д. В качестве примеров могут выступить следующие обрядовые песни:

обрядовая календарная песня «Летела Стрела йу подоль села»,

Летела-уу – стрела –ю подоль села, (ЛУги)
Луг зелёу-у-у!
Йупала –уу стрела-ю в конец села, (луги)
Луг зелёу-у-у!
Й убила ууу- стрела добры мололдца, (луги)
Луг зелёу-у-у!
Добры мо ууу- лодца, щей Поповича, (луги)
Луг зелёу-ууу!
Щей попо ууу- вича королевича, (луги)
Луг зелёу-ууу!

Ритуал – особая символическая форма поведения людей. Он противопоставлен обыденной жизни, однако он влияет на повседневность. Переходы от одного сезона к другому или кризисные моменты – рождение, вступление в брак и смерть, во время которых совершаются обряды, – такие события приводили к нарушению границ между двумя мирами. Смысл ритуала состоит в восстановлении мирового порядка, в котором люди использовали разнообразные способы магического воздействия на природу и самого человека в нужном направлении.

В обрядности существует прием голошения. Оно может быть погребальным, поминальным, свадебным, календарным, окказиональным (сюда можно отнести заговоры, заклички, заклинания). Такой прием отличается особенно интенсивным, напряженным звуком, что объясняется не столько эмоциональной составляющей, сколько трактовкой самого ритуала как «сеанса связи» между двумя мирами, а голоса как «средства связи».

Если говорить про семейную обрядность, возьмем, к примеру, погребальное голошение, или, по-другому, оплакивание. Вообще, голошение – это универсальная форма поведения в ситуации перехода, ритуализация естественного состояния печали. Главная причина возникновения плача – чувство горя, тоски по умершему, которое заставляет плакать.

Голошение выполняет иницирующую функцию: покойник переходит в мир предков и становится посредником между двумя мирами. Другая функция – защитная. Громкий голос, крик, плач ограждает от действий потустороннего мира. А эмоциональный код выполняет психотерапевтическую функцию.

Голошение:

«Ой, вить ты ни вирнесси. А! А! А!

Ой, куда принесли тебя?!

Аттуда ни вазвращающца-а-а!

Аттуда вить ни вазвращающца, Саша!» [Ульяновск, 2001].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что человеческий голос занимает важнейшее место в традиционной культуре. Он связан с мифологическим восприятием людей и имеет символическое значение. Выделены следующие функции человеческого голоса в ритуальных песнях: контактоустанавливающая (фатическая), защитная (апотропеическая), продуцирующая, иницирующая, психотерапевтическая.

Этим объясняется развитость музыкального кода во всех календарно-аграрных и семейно-бытовых обрядовых циклах.

Библиография

1. Агапкина Т.А. Звуковой образ времени и ритуала (на материале весенней обрядности славян) // Толстая С.М. (ред.) Мир звучащий и мир молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М.: Индрик, 1999. С. 17-50.
2. Аевкиевская Е.Е. Славянский оберег. Семантика и структура. М., 2002. 336 с.
3. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. 237 с.
4. Зап. Карвалейру А.М. от Олениной Светланы Викторовны. 1962 г.р., (ОСВ). Похороны Старшинова Н.В. 1986 г.р. Ульяновск, 2001.
5. Китов Ю.В. Человек интересующийся. М., 2001. 255 с.
6. Колесникова С.В. Народная песня в исполнительской практике. Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 2016. 104 с.
7. Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре. М., 2000. 184 с.
8. Толстая С.М. Звуковой код традиционной народной культуры // Толстая С.М. (ред.) Мир звучащий и мир молчащий: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М.: Индрик, 1999. С. 9-16.
9. Толстая С.М. Обрядовое голошение: лексика и семантика // Материалы конференции «Голос и ритуал». М.: Государственный ин-т искусствознания, 1995. С. 60-62.
10. Черденниченко Т.В. Музыка в истории культуры. Долгопрудный: Аллегро-Пресс, 1994. 220 с.

Semantics and functions of the human voice in traditional culture

Galina A. Fedorova

Ассистент,
кафедра фольклора и культуры,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: galyafdrva@mail.ru

Anastasiya Yu. Pil'nikova

Master Student,
Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East
of the Russian Federation,
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University,
677000, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: nastena-pilnikova@mail.ru

Abstract

Sound is an integral part of traditional culture. Research in the field of sound and human voice helps us to analyze the perception of the people, their cultural code. This article discusses the semantics of sound and the functions of the human voice in traditional culture, in particular in ritual songs. The main provisions and conclusions of Russian scientists concerning the semantics of sound in folk music culture are described. Each genre of folklore, whether it is a lyric, calendar song, epic or lament, has its own special colors due to the semantic load of the performed work. Ritual songs as a genre of folklore play an important role in traditional culture, since in ritual songs the meaning of the voice is connected with the mythological perception of a person and the associated symbolism of the voice. The results of the research can be used for the theoretical study of the functioning of the human voice and its semantics in ritual songs, as well as for practical classes in folklore singing.

For citation

Fedorova G.A., Pil'nikova A.Yu. (2022) Semantika i funktsii chelovecheskogo golosa v traditsionnoi kul'ture [Semantics and functions of the human voice in traditional culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 12 (5A), pp. 219-224. DOI: 10.34670/AR.2022.92.34.042

Keywords

Semantic, semantics of sound, voice, ritual songs, folk music, folklore, singing.

References

1. Aevkievskaya E.E. (2002) *Slavyanskii obereg. Semantika i struktura* [Slavic amulet. Semantics and structure]. Moscow.
2. Agapkina T.A. (1999) *Zvukovoi obraz vremeni i rituala (na materiale vesennei obryadnosti slavyan)* [The sound image of time and ritual (on the material of the spring rituals of the Slavs)]. In: Tolstaya S.M. (ed.) *Mir zvuchashchii i mir molchashchii: semiotika zvuka i rechi v traditsionnoi kul'ture slavyan* [Sounding world and silent world: semiotics of

-
- sound and speech in the traditional culture of the Slavs]. Moscow: Indrik Publ., pp. 17-50.
3. Baiburin A.K. (1993) *Ritual v traditsionnoi kul'ture: strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavianskikh obryadov* [Ritual in Traditional Culture: Structural and Semantic Analysis of East Slavic Rites]. Saint Petersburg.
 4. Cherednichenko T.V. (1994) *Muzyka v istorii kul'tury* [Music in the history of culture]. Dolgoprudnyi: Allegro-Press Publ.
 5. Kitov Yu.V. (2001) *Chelovek interesuyushchiysya* [A person who is interested]. Moscow.
 6. Kolesnikova S.V. (2016) *Narodnaya pesnya v ispolnitel'skoi praktike* [Folk song in performing practice]. Saransk: Publishing house of Moscow University.
 7. Potebnya A.A. (2000) *Simvol i mif v narodnoi kul'ture* [Symbol and myth in folk culture]. Moscow.
 8. Tolstaya S.M. (1995) Obryadovoe goloshenie: leksika i semantika [Ritual voice-over: vocabulary and semantics]. In: *Materialy konferentsii "Golos i ritual"* [Proc. Conf. "Voice and ritual"]. Moscow: State Institute of Art History, pp. 60-62.
 9. Tolstaya S.M. (1999) Zvukovoi kod traditsionnoi narodnoi kul'tury [The sound code of traditional folk culture]. In: Tolstaya S.M. (ed.) *Mir zvuchashchii i mir molchashchii: semiotika zvuka i rechi v traditsionnoi kul'ture slavyan* [Sounding world and silent world: semiotics of sound and speech in the traditional culture of the Slavs]. Moscow: Indrik., S. 9-16.
 10. *Zap. Karvaleiru A.M. ot Oleninoi Svetlany Viktorovny. 1962 g.r., (OSV). Pokhorony Starshinova N.V. 1986 g.r.* [Notes of Carvaleiru A.M. from Olenina Svetlana Viktorovna. 1962, (OSV). Funeral of Starshinov N.V. 1986 year of birth] (2001). Ul'yanovsk.
-